

Глава 17

Этот балаган прекратился лишь тогда, когда в коридоре показался декан.

— Чёрт, Сияющая вершина!

Завуч первой городской, получивший от учеников прозвище «Сияющая вершина» за свою обширную лысину, был грозой всей школы.

— Тише, тише, сейчас всему классу достанется!

Мин Лэ вздрогнул и, бросив взгляд за окно, встретился с деканом убийственным взглядом. На его губах застыла натянутая улыбка, после чего он тут же опустил голову.

Заметив, что Гао Пэнсюань всё ещё не угомонился, Мин Лэ незаметно ткнул его локтем.

Тот всё понял, мельком глянул в окно и с невозмутимым видом уткнулся в учебник.

Нацепил очки — и вот он, прилежный ученик.

В классе воцарилась мёртвая тишина, слышно было, как пролетит муха.

Все ученики, как один, опустили головы. Декан в сине-чёрной полосатой рубашке, с кружкой чая в руке, вошёл в класс. Он сощурил свои маленькие глазки-бусинки и прошёлся по рядам острым, пронизывающим взглядом.

Никто не смел и пикнуть под его надзором.

У всех по спине пробежал холодок.

— Некоторым личностям я не буду делать замечание при всех лишь для того, чтобы сохранить вам лицо. Если не хотите учиться — ваше дело, но не будьте ложкой дёгтя, которая портит всю бочку мёда!

— В наше время, когда всё решают связи, вам и вовсе ловить нечего. Если вы и в учёбе не преуспеете, что будете делать после школы?

— На стройке кирпичи таскать или в забегаловке подносы разносить? Если докатитесь до такого, не смейте говорить, что вы выпускники нашей школы. Не позорьте нас.

Почувствовав на себе взгляд с учительского места, Мин Лэ обиженно поджал губы. Не он же затеял ссору.

Немного обидно.

Неужели Сияющая вершина не способен отличить правых от виноватых?

— Гоу Хао, пройди со мной в кабинет. Остальные продолжают заниматься. Если я ещё раз замечу, что вы нарушаете дисциплину, весь класс будет писать объяснительную, — раздался строгий голос декана.

Зрачки Гоу Хао расширились. Опять он! Почему остальным всё сходит с рук? Он так и знал —

учителя всегда предвзяты, а он в их глазах — паршивая овца!

Он с негодованием поднялся со своего места. Увидев злорадные ухмылки одноклассников, он с трудом сдержался, чтобы не перевернуть их парты.

Но на такой шаг он не решился. Проходя мимо Мин Лэ, он бросил на него и его друзей угрожающий взгляд.

Мин Лэ лишь вздёрнул подбородок. Этот парень определённо был не в себе. Каждый раз лез на рожон, хотя прекрасно знал, что ему же хуже будет.

Он никак не мог понять, почему Гоу Хао и его шайка так его невзлюбили. Ведь все остальные в классе относились к нему хорошо.

Ци Цзиньюэ снова повернулась к нему. Всё из-за этого бесстыдника Гоу Хао, они так хорошо болтали.

Ну и поделом ему, пусть теперь в кабинете директора отдувается.

— Лэлэ, так твой брат и правда сможет достать автограф? Ты ведь меня не обманываешь?

Мин Лэ натянуто улыбнулся.

— Д-должен смочь... Как только получу, сразу тебе скажу.

— Хорошо. Если всё получится, я свожу тебя в парк аттракционов. Или в океанариум.

Она была уверена, что Мин Лэ, такой послушный и воспитанный мальчик из небогатой семьи, наверняка никогда не бывал в подобных местах, экономя каждый юань.

Мин Лэ согласился.

Прозвенел звонок, и в класс вошёл учитель с учебниками в руках.

После уроков Мин Лэ заранее позвонил водителю.

— Мой брат сегодня возвращался? — спросил он, усаживаясь на заднее сиденье.

— Старший молодой господин весь день провёл в музыкальной студии, не выходя из дома.

Что ж, так даже лучше. Мин Лэ отложил рюкзак в сторону.

Когда его брат с головой уходил в работу, его можно было не видеть неделями. Автограф для Ци Цзиньюэ пришлось бы ждать очень долго.

Спустя полчаса, в течение которых Мин Лэ успел вздремнуть, машина въехала в ворота виллы.

Войдя в дом, он застал Мин Чэ, бесцельно слонявшегося по гостиной. В мешковатой домашней одежде, с растрёпанными волосами и тёмными кругами под глазами, тот выглядел так, словно только что проснулся.

Увидев вернувшегося Мин Лэ, он со стаканом воды в руке заторможенно посмотрел на него, но

ничего не сказал.

Мин Лэ бросил рюкзак на диван, и вошедшая следом служанка тут же подхватила его и унесла в комнату.

— Ты что, всю ночь не спал? — спросил Мин Лэ, оттягивая брату веко. — Глаза как у панды.

Мин Чэ шлёпнул его по руке.

— Не трогай.

Проявляешь заботу, а в ответ — недовольство. Где справедливость?

Но сейчас ему кое-что было нужно от брата, поэтому Мин Лэ решил не обижаться.

Он услужливо взял у Мин Чэ стакан, поставил его на стол и усадил брата на диван. Его поведение было подозрительным.

Слишком подозрительным.

Мин Чэ настороженно посмотрел на него.

— Что ты задумал?

Мин Лэ усмехнулся и вытащил из рюкзака стопку открыток.

Если бы Ци Цзинъюэ не добавила его в фанатскую группу Мин Чэ, он бы и не узнал, что у его брата столько поклонников.

Даже в их классе их было несколько.

«Поёт он так себе, неужели всё дело во внешности?»

Очевидно, он уделял своему брату слишком мало внимания.

Мин Чэ, разумеется, увидел, что у него в руках. Его лицо помрачнело.

— Что это значит?

Он ни за что бы не поверил, что Мин Лэ вдруг стал его фанатом и решил попросить автограф. Обычно тот его на дух не переносил.

— Ты что, совсем отчаялся? Решил подписи брата перекупщикам толкать?

Услышав это, Мин Лэ едва не вспылil. Продавать? Неужели он такой меркантильный?

Но он сдержался.

— Брат, подпиши, пожалуйста. У нас в классе есть несколько девочек, которые тебя обожают. Они даже собираются на твой концерт, настоящие фанатки.

Мин Чэ, развалившись на диване, не шелохнулся.

— Меня многие любят. Если я буду всем отвечать, у меня не останется времени.

Он нащупал зажигалку, зажал между тонкими бледными пальцами сигарету и, прикурив, начал выпускать кольца дыма.

Он ещё не забыл, как несколько дней назад этот негодник из-за какого-то актёра на содержании смотрел на него волком.

Опять это его невыносимое упрямство. Вечно ломается, хотя в конце концов всё равно уступит.

И этот запах дыма — отвратительный!

— Тебя же не просят всем отвечать, всего несколько штук. Ну подпиши, я же им пообещал, не хочу выглядеть обманщиком, — заканючил Мин Лэ, прижимаясь к нему и мягко бодая головой в грудь.

Мин Чэ отодвинул сигарету подальше, но не смог сдержать улыбки.

— Обожжёшься — я не виноват.

Каждый раз одно и то же: лезть и нытьё. Других приёмов он не знает.

Когда ему что-то нужно, он называет его «братом», а в остальное время — «старший».

— Не обожгусь, не обожгусь, — Мин Лэ сунул ему в руку заранее приготовленную ручку. — Подпиши, пожалуйста.

Мин Чэ был бессилён против такого напора. Смирившись, он взял ручку.

— Предупреждаю, это в последний раз.

Он редко давал автографы. Этот мальчишка хоть представляет, сколько стоит его подпись? Даже по знакомству меньше чем за пять тысяч не достать.

— Знаю, знаю, в последний, — бормотал Мин Лэ, усердно разминая ему плечи. Получив подписанные открытки, он тут же умчался наверх.

Мин Чэ остался один.

Он больше не поверит ни единому слову этого хитреца. Его использовали, как вещь, и выбросили за ненадобностью.

Как-никак, он был популярным и талантливым певцом, но в глазах младшего брата не стоил и ломаного гроша.

Чёртовщина какая-то.

Вернувшись в свою комнату, Мин Лэ убрал открытки в рюкзак. В понедельник он отдаст их Ци Цзиньюэ, а как она их будет делить с подругами — это уже не его забота.

Он облил её молоком, так что выполнить эту небольшую просьбу было его долгом.

Мин Лэ направился в ванную. После улицы нет ничего лучше, чем принять ванну.

Ванна уже была наполнена водой, на деревянном подносе аккуратно сложена чистая одежда, а в хрустальной вазе — очищенные от кожуры и косточек фрукты, до которых можно было

дотянуться рукой.

Сняв школьную форму, Мин Лэ погрузился в воду и голосовой командой включил большой экран телевизора напротив.

На какой серии того детективного сериала он остановился?

— Кажется, на восемнадцатой... — пробормотал он, отправляя в рот сочную личи.

Кожа юноши была белой и гладкой. Белая пена скрывала всё лишнее, оставляя на виду лишь изящные ключицы и худые, но гармоничные плечи.

Щёки порозовели, а тёмные глаза заблестели от пара.

Понежившись немного, Мин Лэ взял телефон и набрал номер.

— Дядя, чем занимаешься?

На том конце ответили почти сразу.

— Ищу тебе новую тётушку.

Лицо Мин Лэ залилось румянцем, влажные пряди волос прилипли ко лбу. Он поджал губы.

— А какую из них ты собираешься привести домой? У тебя их и так хватает.

Это была чистая правда. Его дядя менял подруг как перчатки. К счастью, он был щедр — дарил машины, квартиры, сумки, — поэтому его любовницы вели себя смиренно и не устраивали скандалов.

Шу Юйцюань знал, что его племянник в последнее время звонит только по делу, поэтому сразу перешёл к главному — к новостям о Лоу Е.

Позавчера тот вернулся со съёмок, вчера заезжал в компанию, а сейчас отдыхает дома.

Получив нужную информацию, Мин Лэ расцвёл в улыбке и тут же начал подлизываться к дяде, прося его поскорее привести домой тётушку и не забыть про подарок для племянника.

— Тётушка может быть и мужчиной, и женщиной, я не против, — весело пропел он и быстро повесил трубку, оборвав поток ругани на том конце провода.

Отложив телефон, он выбрался из ванны, вытерся пушистым полотенцем и оделся.

Шу Юйцюань сработал оперативно: адрес Лоу Е уже был у него в телефоне. Мин Лэ открыл сообщение. Оказывается, тот живёт совсем недалеко.

На выходных он навестит Лоу Е.

С тех пор как Лоу Е подписал контракт с «Тяньшэн Медиа», у него редко выдавалось свободное время. Он отпустил ассистента, сказав, чтобы тот не беспокоил его без надобности и как следует отдохнул.

Доставка еды должна была скоро приехать. Лоу Е встал с кровати. Его обнажённый торс украшали рельефные мышцы. Он небрежно натянул серую футболку. Глаза ещё не до конца проснулись.

Телефон на тумбочке несколько раз завибрировал. Сообщение от Чэнь Сы.

Лоу Е предположил, что это касается работы.

Открыв присланный документ на несколько десятков страниц, он замер.

В документе под названием «Руководство по вскармливанию» были подробно расписаны все аспекты ухода: диета, индивидуальный план тренировок, режим сна.

Больше овощей и белка, меньше солёного, сладких напитков, трансжиров, алкоголя и кофе.

Категорически запрещалось переохлаждаться, принимать холодный душ, злить, но и слишком радовать тоже было нельзя — никаких сильных эмоций. Экстремальные виды спорта также были под запретом.

[Лоу Е: ??]

[Чэнь Сы: Это мне велел переслать тебе президент Шу. Руководство по уходу за молодым господином Мином.]

Брови Лоу Е сошлись на переносице. Что за бред? Он же не свинью откармливать собрался.

С телефоном в руке он открыл дверь и забрал оставленную у порога еду.

Если молодого господина кормят по такой строгой диете, то его собственная еда на вынос, должно быть, сродни помоям.

[Лоу Е: Понял.]

Мин Лэ был его «золотым господином», и это входило в его обязанности. Отказаться он не мог.

После долгой паузы пришло ещё одно сообщение.

[Чэнь Сы: Он может приехать в любой момент. Ты должен хорошо о нём позаботиться... Удачи тебе и терпения!]

Лоу Е молчал.

Теперь понятно, к чему все эти инструкции. Его заранее готовили к тому, чтобы он мог как следует прислуживать своему маленькому спонсору.

<http://bllate.org/book/13678/1211971>